

"Клиника? О чём вы говорите?", – спросил Хён Мён.

"Методы Му Джина уникальны. Я уверен, что в Поднебесной много людей, которым не могут помочь обычные лекари, как Хён Гван, моя мать и я. Я хочу открыть клинику, где Му Джин будет лечить таких людей".

Это было его деловое чутьё.

Пройдя лечение у Му Джина и Хён Гвана, Лю Чжигуан понял: "Это будет прибыльный бизнес!"

К тому же, у него, как у главы одной из пяти крупнейших торговых гильдий, были связи среди чиновников и богачей.

Среди них было много стариков, страдающих от тех же болезней, что и его мать.

Он мог бы направлять их к Му Джину, и это принесло бы ему огромную прибыль.

Конечно, было рискованно начинать такой бизнес, пройдя только одну процедуру.

Если лечение окажется неэффективным, его обвинят в мошенничестве.

Но, помимо делового чутья, у Лю Чжигуана были и другие причины, чтобы начать этот бизнес...

'Неспокойно в филиалах...'

...Он хотел обеспечить безопасность своей семьи.

Он решил, что Шаолинь, а точнее, Хён Гван, станет его защитой, если ему, его матери или кому-то из его семьи будет угрожать опасность.

И невероятная сила Хён Гвана, которую он продемонстрировал во время лечения, укрепила его в этом решении.

"Небесный поток" разбогател на перевозках, доставляя товары по всей стране.

Фактически, гильдия была похожа на службу доставки.

И, конечно, у него было много охранников, среди которых были и сильные мастера.

Но даже он, глава "Небесного потока", никогда не видел такого могущества, как у Хён Гвана.

Сначала он хотел попытаться подкупить Хён Гвана...

'Но он так похож на святого отшельника...' – думал он.

Лю Чжигуан, не зная, что Хён Гван любит вино и мясо, решил, что подкупать его деньгами – плохая идея.

Поэтому он решил сблизиться с Му Джином, чтобы укрепить связи с Шаолинем. Совместный бизнес – лучший способ сделать это.

Но Хён Мён, глава Зала сокровищ, понял его намерения... наполовину.

"Глава гильдии, вы предложили щедрое вознаграждение за лечение Му Джина. И я

предполагаю, что клиника в Дэнфэне будет рассчитана только на богатых. Амитабха..."

Он понял только его корыстные мотивы.

"Половина прибыли клиники пойдёт в Шаолинь".

"Я же говорил, что Шаолинь не занимается бизнесом".

"Почему вы считаете, что это бизнес? Шаолинь может использовать эту прибыль, чтобы помогать бедным".

"Если мы будем лечить только богатых, нас обвинят в том, что мы продались".

"..."

Лю Чжигуан, стараясь сохранять спокойствие, про себя вздохнул.

Если бы он предложил это любой другой школе или клану, например, из Девяти Великих Школ или Пяти Великих Кланов, они бы с радостью согласились.

А некоторые из них, которые только притворялись праведниками, попытались бы выжать из него ещё больше денег.

'Мне не нужно беспокоиться о том, что меня обманут, но как же сложно с ними договориться...'

Пока он размышлял об этом, Му Джин осторожно сказал:

"Простите, могу я сказать?"

"Говори".

Му Джин повернулся к Хён Мёну.

"Глава Зала сокровищ, если я правильно вас понял, главная проблема – это то, что Шаолинь будет лечить только богатых?"

"Кхм... да".

"Тогда давайте будем лечить всех, богатых и бедных! Разве буддисту не пристало помогать всем, кто в этом нуждается?"

Лю Чжигуан был в отчаянии.

Если они будут лечить всех, то им придется снизить цены, и он не получит прибыли.

Но Му Джин продолжил:

"Конечно, если мы будем брать высокую плату, то бедные не смогут лечиться. А если мы снизим цены, то "Небесный поток" понесёт убытки. И даже если мы снизим цены, многие бедняки всё равно не смогут позволить себе лечение. Поэтому я предлагаю... открыть две клиники".

"Две клиники?"

Лю Чжигуан почувствовал, что Му Джин нашёл решение.

"Да. Одна клиника будет бесплатной для всех. А вторая – платной, для богатых, как и хотел "Небесный поток".

"Богатые люди не глупы, Му Джин. Зачем им платить, если они могут лечиться бесплатно?"

"Мы сделаем их разными. Оборудование будет одинаковым, но в бесплатной клинике лечение будет групповым, а в платной – индивидуальным, по предварительной записи".

Му Джин позаимствовал эту идею у фитнес-центров.

Клиенты могли пользоваться тренажерным залом по низкой цене, но индивидуальные тренировки с тренером стоили дорого.

У Му Джина были две причины, чтобы вмешаться в разговор. Во-первых, его раздражало упрямство Хён Мёна.

А во-вторых, он знал, что "Небесный поток" связан с тёмными силами... или будет связан в будущем.

Он решил, что совместный бизнес – лучший способ проникнуть в гильдию.

Поэтому он сказал то, что, вероятно, не понравится Хён Мёну:

"Глава гильдии, вы же знаете, что богатые люди любят роскошь. Они готовы платить огромные деньги за редкий чай, хотя могли бы купить обычный, более дешёвый. Конечно, дорогой чай вкуснее, но, согласитесь, дело не только во вкусе. Богатые любят хвастаться".

"Ха-ха-ха-ха! Я понимаю, о чём ты говоришь, Му Джин! Богатые люди будут с удовольствием пользоваться платной клиникой, чтобы показать, что они могут себе это позволить!"

Лю Чжигуан был в восторге. Он сам часто пользовался этим трюком.

Но Хён Мёну это не понравилось.

"Му Джин! Как ты смеешь говорить о таких вещах! Ты же монах Шаолиня!"

Но Му Джин, вместо того, чтобы извиниться, посмотрел на него с удивлением.

"Чего вы боитесь, глава Зала сокровищ?"

"Ч-что?!"

"Когда я предложил лечить богатых, чтобы помогать бедным, вы испугались, что вас обвинят в корысти. А теперь, когда я предложил лечить всех, вы боитесь, что вас обвинят в том, что вы манипулируете людьми. Вы так боитесь осуждения?"

"Ты смеешь оскорблять Шаолинь?!"

Хён Мён, не сдержав гнев, закричал на него, хотя рядом был гость. Но Му Джина было не остановить.

"Разве это то, чему нас учили Бодхидхарма и Будда? Разве сутры не учат нас состраданию?"

Почему Шаолинь прячется в горах, боясь осуждения? Простите мою дерзость, но я боюсь не осуждения, а того, что мы будем прятаться от мира, боясь его".

Хён Мён и Хё Мин были ошеломлены.

Конечно, Му Джина не волновало сострадание или буддийские учения. Он просто хотел, чтобы Хён Мён перестал всё время говорить "нет".

"Далеко на западе, за Индией, есть страна людей с разноцветными глазами. И в одном из городов этой страны был жадный правитель, который обложил народ непосильными налогами. Его жена пыталась образумить его..." – Му Джин решил рассказать им историю, которую они никогда не слышали.

Все, кто был в кабинете, с любопытством слушали его.

"Но правитель лишь рассмеялся и сказал: "Если ты проедешь по городу верхом на лошади... обнажённой... то я снижу налоги". Как вы думаете, что сделала его жена?"

"...Она... разделась и проехала по городу на лошади?"

"Да. Она выполнила условие, и правитель снизил налоги. Вы бы осудили её за это?"

"Кхм... конечно, нет! Но... наверняка, нашлись бы те, кто осудил её..."

Му Джин покачал головой.

"Люди не глупы, глава Зала сокровищ. Все жители города понимали её благородные намерения. И поэтому они закрыли ставни и двери, чтобы не видеть её".

Он не стал упоминать про одного человека, который всё-таки подглядывал за ней...

"Даже если вас осудят, люди поймут, что Шаолинь помогает им. А если не поймут, что с того? Главное, что мы делаем добро, не так ли?"

Хён Мён и Хё Мин, услышав его слова, задумались.

"Фух... Глава гильдии, я согласен открыть клинику, если половина прибыли пойдёт на благотворительность, и если в ней будет бесплатное отделение. Но мне нужно получить разрешение настоятеля. Я всё ему объясню, и мы свяжемся с вами, как только примем решение", – сказал Хён Мён.

"Благодарю за ваше решение, глава Зала сокровищ. Я ещё приду в Шаолинь, чтобы продолжить лечение. Вы можете сообщить мне о своём решении, когда я буду здесь", – Лю Чжигуан поклонился.

"Амитабха", – ответил Хён Мён.

* * *

Вечером...

...Пока Му Джин тренировался в зале Хё Гвана, Хён Чхон, настоятель Шаолиня, пришёл к Хён Гвану.

Хён Мён рассказал ему о визите Лю Чжигуана, и Хён Чхон пришёл обсудить это с Хён Гваном.

"Ты был прав, старший брат! Му Джин изменит Шаолинь к лучшему!"

Хён Чхон, услышав эту историю от Хён Мёна, был поражен.

Его удивляло только одно: откуда Му Джин знает такие истории про людей с разноцветными глазами?

"Ха-ха-ха... значит, Му Джин принесёт Шаолиню сто лян золота, и это только начало! Неплохо, действительно!"

"Да, старший брат! Шаолинь будет использовать эти деньги, чтобы помогать людям!"

"Ха-ха-ха-ха..." – Хён Гван рассмеялся и посмотрел на Хён Чхона.

"Тогда нужно наградить Му Джина! Он заслужил это!"

"Наградить? Чем?"

Хён Гван сделал глоток из бутылки, которую он держал в руке, и сказал:

"Как насчет "Великой пилюли возвращения"?"

"Ч-что ты такое говоришь, старший брат?!"

"Благодаря Му Джину Шаолинь получил целое состояние! Разве мы не можем потратить немного денег, чтобы наградить его?"

Хён Чхон почувствовал головокружение.

'Говорят, после просветления он стал странным... И это правда!'

Он почувствовал... странный аромат...

"Старший брат! Неужели в этой бутылке?.."

Хён Гван ответил с хитрой улыбкой:

"Неважно, что в этой бутылке! Ха-ха-ха... Если ты не хочешь давать ему "Великую пилюлю возвращения", то дай ему хотя бы "Малую пилюлю возвращения"!"

"..."

Хён Чхон подумал, что перед ним сидит не Хён Гван, а бандит...

<http://tl.rulate.ru/book/109769/4198579>